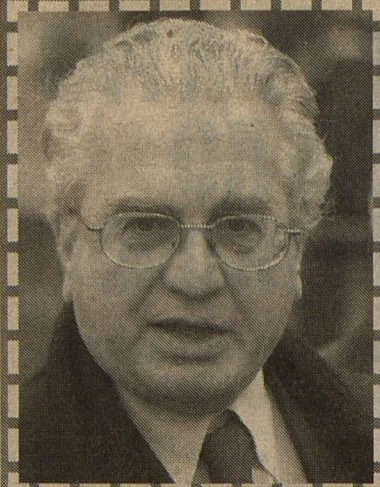




МИХАИЛ ПИОТРОВСКИЙ: «ПРИВИДЕНИЯМ В ЭРМИТАЖЕ ДЕЛАТЬ НЕЧЕГО!...»

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ Эрмитаж долгие годы возглавлял академик Борис Пиотровский. Сын его Михаил работал в Институте востоковедения, занимался «чистой наукой» и о том, чтобы переселиться в отцовский кабинет, не помышлял. По наследству, как известно, такие должности не передаются. Но вскоре после смерти Бориса Борисовича Пиотровскому-младшему выпала счастливая карта - его пригласили в Эрмитаж на должность заместителя по научной работе. А дальше все зависело только от его способностей.

Старушки - лучшая охрана!

- Михаил Борисович, Эрмитаж для вас - родной дом?

- Можно сказать и так. Но в таком случае мне нельзя жаловаться: здесь протекает, там оббит угол, сломался телефон. А, честно говоря, иногда очень хотелось бы. Но нельзя!

- С чего начинается ваш день?

- Принимаю службу безопасности. А дальше - каждые 15 минут кто-то заходит в кабинет.

- На Западе музейные смотрители все больше люди молодые, физически крепкие, а в Эрмитаже преимущественно старушки.

- Пожилые люди, а тем более женщины, как показывает практика, в качестве охраны лучше. У смотрителя очень тяжелая работа. Все время быть на одном месте и не утратить бдительности трудно. Мужчины не могут быть так долго на чем-то одном сосредоточены. Они отпугивают скорее своим внешним видом. Но их отвлекать в десять раз легче, чем наших вроде бы дремлющих женщин. Много раз были ситуации, когда смотрительницы останавливали злоумышленников, спасали ценнейшие произведения искусства. Иногда криминал у нас все же случается. Но в таких случаях я себя утешаю тем, что на одну кражу в Эрмитаже в Лувре приходится пять. Музей - это всегда риск. Можно защитить полотна от кислоты. Так ведь придет негодяй с бомбой и взорвет себя.

«Отец поступил бы иначе»

- У вас остается время заниматься научной деятельностью?

- У меня даже остается время читать. Оно и должно оставаться. Директор должен быть действующим ученым, иначе человек теряет моральное право возглавлять такие музеи, как Эрмитаж. Это мировая традиция. Я пишу научные статьи, книги. Сейчас у меня на выходе монография «Исторические предания Корана». Преподаю в двух университетах - в Европейском и нашем Государственном. Тяжело. Но с другой стороны, это же удовольствие - заниматься любимым делом.

- Что самое трудное в работе директора Эрмитажа?

- Лично для меня то, что целый день приходится говорить. А я не большой любитель разговоров.

В знаменитом музее самая лучшая в мире система безопасности



Устаю до такой степени, что иногда, придя домой, слышу: «Ну вот, в Эрмитаже ты со всеми разговариваешь. А с нами?..»

- Вы что-то переняли от отца?

- Точно могу сказать: не перенял рост. Папа был намного выше. Не перенял цвет глаз. Наверное, перенял какие-то черты. Иногда в движении собственной руки узнаю папин жест. Перенял, так же как и многие сотрудники Эрмитажа старшего поколения, правило: музей - первый дом. На папу за это немножко обижалась мама. Теперь на меня обижается моя жена. Слегка. Потому что Эрмитаж стал домом для всех нас. И для наших детей тоже.

- В каждом музее, в каждом дворце есть вещи, образно говоря, с пометкой «хранить вечно», а есть и другие, которые в первоначальном состоянии сохранить невозможно. Фасад здания, например, невозможно покрасить раз и навсегда. Такая же история и с полами. Паркет мы покрываем лаком. Загрязняется и трется лак, а не паркет. Главное - вовремя снимать остатки старого лака и наносить новый. Отсутствие в Эрмитаже тапочек - принципиальная позиция. Стоят их надеть, и у человека появляется ощущение, что в Эрмитаж он забрел из чистого любопытства, посмотреть, «как цари жили». В тапочках стоять и смот-



Очень трудно продолжать традиции, заложенные отцом. Сейчас совершенно другая жизнь - и ритм, и стиль, и опасности. И компромиссы! Многие из тех ежедневных решений, которые приходится принимать мне, отец бы не принял. Он поступил бы иначе. Но я уверен, что в целом папа одобрил бы все то, что делается в Эрмитаже и для Эрмитажа.

- Часто приходится идти на компромиссы?

- Ну конечно. Пока, слава богу, не приходится идти на компромиссы политического, идеологического характера. Кроме отдельных каких-то случаев. Но компромиссы существуют, и серьезные. Люди сейчас хотят, чтобы музей был не школой и не храмом, а развлечением. Они приучены получать информацию легко. Приходится лавировать. Но обязательно нужно чувствовать границы, переступать которые нельзя. Размещать картинки из Эрмитажа на мобильном телефоне можно? Можно. Но сразу возникает еще вопрос: а какие картинки? В числе первых, которые нам принесли на согласование, были распятия. А ведь вроде бы и без объяснений должно быть понятно: распятия нельзя.

Женщинам - налево... и без тапочек!

- Не раз приходилось слышать: в Эрмитаже легко заблудиться!

- Ну что вы! Он только кажется таким большим и запутанным! У всех эрмитажных зданий есть окна, и если держаться окон, условно говоря, с левой стороны, обязательно вернешься туда, откуда начал.

В наше время с ориентацией в Эрмитаже вообще нет проблем. Существуют навигационные карты. Нужно только определиться с десятком шедевров, которые ты хочешь увидеть в этот раз, выбрать путь, и машина выдаст и план, и описание маршрута. Выявлена интересная закономерность: мужчинам достаточно плана, а женщинам нужно, чтобы было написано: направо, налево, прямо.

- Когда-то по залам Эрмитажа прогуливаться приходилось в тапочках. Сейчас - нет. Вам не жалко уникальных паркетов?

реть на Рембрандта? Я бы не стал. Да и по паркетам и лестницам в тапочках очень трудно ходить.

Бриллианты дарят не каждый день

- Михаил Борисович, какие-то экспонаты приобретаются музеем, а что-то ведь и дарится. Какой подарок самый дорогой?

- Самый дорогой подарок - и в смысле цены, и в смысле радости - «Черный квадрат» Малевича. Бывают подарки и дорогие, и трогательные. Года два назад женщина из Соединенных Штатов завещала нам довольно большой бриллиант. Она считала, что ее бриллиант происходит из России, и решила, что пришло время возвращать его на историческую родину. А толчком послужило то, что во время посещения Ленинграда женщина угодила в больницу и ее излечили от тяжелого недуга. В знак благодарности нашему городу она и завещала бриллиант Эрмитажу. Бывают менее дорогие в финансовом отношении, но не менее трогательные подарки. Например, бережно сохраняемое в доме с дореволюционных времен подвенечное платье.

В Зимнем дворце не убивали

- Вам известны какие-то мистические истории, связанные с Эрмитажем? Можете рассказать?

- Никакой мистики! Привидений в Эрмитаже я никогда не встречал. Да и нечего им здесь делать. Потому что приведения - это те, кого убили, они возвращаются в дом, чтобы отомстить. В Зимнем дворце никого не убивали. В его стенах живут все, кто там жил. (Вот это я ощущаю.) Им незачем возвращаться и мстить. Но чужих духов к себе в дом они не пустят.

Владимир ЖЕЛТОВ
Фото Замира УСМАНОВА,
Кирилла КУДРЯВЦЕВА

Автор выражает признательность за помощь в подготовке материала магазину «505»

Михаил Пиотровский
6.06.2005